

О Т Ч Е Т Ъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ
О ВТОРОМЪ
ПРИСУЖДЕНИИ ПРЕМІЙ,

УЧРЕЖДЕННЫХЪ

Двора Е. И. В. Камергеромъ

П. Н. Д Е М И Д О В Ы М Ъ.

за 1832 годъ,

СОСТАВЛЕННЫЙ И ЧИТАННЫЙ

Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ

19 Мая 1833 года:

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
При Императорской Академіи Наукъ.

1833.

Къ соисканію Демидовыхъ премій доставлены были Академіи до 1-го Ноября прошедшаго года самими авторами, *четырнадцать* сочиненій. Въ числѣ оныхъ находилось *одно* Математическое, *два* Историческія, *одно* о Испоріи Права, *одно* Медицинское, *два* Технологическія, *одно* Слѣдственное, *три* о теоріи Изыщной Словесности, *два* о теоріи Русскаго языка и *одно* о Провинціальномъ Правѣ. Четыре сочиненія были еще въ рукописи, а прочія всѣ напечатаны. Два, а именно одно рукописное и одно печатное, написаны на Нѣмецкомъ, а всѣ прочія на Русскомъ языкѣ. Изъ сихъ 14 сочиненій одно было возвращено автору еще до закрытія конкурса, ибо оказалось, что это было второе издание прежде уже напечатанной книги, — обстоятельство, не вымолвленное на заглавномъ листѣ. Съ другой спорны приняты были къ соисканію три сочиненія, вовсе не присланныя авторами или уже доставленные по истеченіи срока конкурсу, а именно одно Медицинское и два Минералогическія. Изъ всѣхъ сихъ пвореній двѣнадцать были разсмотрѣны въ самой Академіи, опчасши исключи-

тельно Членами ея, опчаспи же при содѣйствіи другихъ Ученыхъ. На счетъ же 9 сочиненій Академія испрашивала мнѣнія разныхъ ученыхъ сословій и лицъ, о копорыхъ мы по принятому порядку, упомянемъ послѣ, когда будемъ говорить объ одобренныхъ ими пвореніяхъ.

Изъ вышесказаннаго явспвуетъ, что конкурсъ нынѣшняго года, по крайней мѣрѣ въ опношеніи къ числу вошедшихъ въ оный сочиненій, не превъшаетъ прошлогодняго. Слѣдующее же донесеніе покажетъ, что хотя изъ числа разсмотрѣнныхъ пвореній ни одно не снискало безусловной похвалы; но нашлись иныя, копорыя были сочтены достойными вниманія и копорыя Академія, слѣдуя правиламъ снисхожденія, принятымъ ею за руководспво и соопвѣспвующимъ смыслу учрежденія, не усомнилась увѣнчать преміями. Для тѣхъ же, копорыя не раздѣляютъ сего мнѣнія Академіи и полагаютъ, что подобное снисхожденіе скорѣе обратится во вредъ нежели въ пользу нашей Литературы, повпоряемъ здѣсь еще разъ, что Демидовы премія не суть *Академическія*, и что присужденіе оныхъ имѣетъ опносительное достоинство, опредѣляемое не только временнымъ состояніемъ Литературы вообще, но еще въ особеннспи, каждый годъ, сравнительнымъ качеспвомъ поступившихъ къ соисканію пвореній. И такъ не одно только безусловно хорошее, но и опносительно лучшее должно быть удостоиваемо награды. Что такова была дѣйствительнсп воля учредиателя,

доказываюпть слова его, когда по случаю совѣщанія о семъ предметѣ въ засѣданіе Академіи 5 Марта 1831 года сдѣлано было предложеніе, чпобы не присужденныя въ какомъ либо году преміи оплагасмы были въ видѣ неприкосновеннаго капитала для основанія фундуша, изъ котораго можно бы было въ послѣдствіи съ умноженіемъ числа достойныхъ оплчія проиаведеній, назначать преміи для самыхъ лучшихъ. Учредитель рѣшишельно опвергнулъ сіе предложеніе, сказавъ: „что онъ успановиль сіи преміи для своихъ современниковъ и по сему не желаетъ, что бы одна изъ нихъ была сбережена.“ Слѣдствіемъ сего было новое щедрое распоряженіе, что бы ежегодный взносъ 25.000 рублей ассигнаціями, долженспвовавший по первоначальному назначенію прекрапиться съ смертію учредителя, былъ продолжаемъ еще 25 лѣтъ послѣ его кончины. Впрочемъ Академія вовсе не раздѣляетъ онаго опасенія, и опинюдь не думаетъ, чпобы поощреніе первыхъ, хотя несовершенно удовлетворительныхъ опытовъ въ трудныхъ опрасляхъ ученыхъ письменъ могло послужить ко вреду Литературы. Народы образующа нѣми же путями какъ и недѣлимые, и какъ напр. въ Университетахъ поощряюпть наградами первые опыты юношей на поприщѣ Словесности, ни мало не опасаясь, что они содѣлаюпся чрезъ то неспособными къ совершеннѣйшимъ проиаведеніямъ, пакъ желзя опасаться сего и въ наспопщемъ случаѣ. Средства къ предупрежденію вреда въ рукахъ

Академіи и она непремѣннѣ възвыситъ свои прѣбванія, если сіе будетъ необходимо.

На сей разъ Академія наша удостоенна особеннаго вниманія два сочиненія; а именно:

Русскую Грамматику Александра *Востокова*, по начертанію его же Сокращенной Грамматики полнѣе изложенную. С. П. Бургъ 1831 89.

Dictionnaire étymologique de la langue russe par Ch. Ph. *Reiff*.

Авторъ перваго изъ сихъ двухъ твореній уже давно славился какъ Опеочесивенный Поэтъ и какъ основательный и глубокій знапокъ Русскаго языка и всѣхъ прочихъ Славянскихъ нарѣчій, Удачныя его изысканія въ сей области письменъ, снискали ему честь быть принятымъ въ число Дѣйствительныхъ Членовъ Россійской и Членовъ Корреспондентовъ нашей Академіи. О достоинствѣ просиранной его Грамматики Русскаго языка, которую онъ самъ прислалъ къ соисканію, уже рѣшили ученѣйшіе знапоки языка и хопя сія Грамматика, по утвержденію многихъ, не приспособлена къ употребленію ея въ Училищахъ, но содержишь въ себѣ споль богатое сокровище важныхъ изысканій и оспроумныхъ наблюденій о механизмѣ опеочесивеннаго слова, что даже послѣ пространнаго Грамматическаго творенія Н. И. *Грега*, предшествовавшаго ей нѣсколькими годами, сохраняещъ еще свое неоспоримое достоинство. А какъ сужденіе о семъ

сочиненіи въ первой инстанціи не подлежало Академіи Наукъ, по она обратилась къ Россійской Академіи, яко основательнѣйшему судѣ въ семь дѣлѣ, съ просьбою сообщити ей свое мнѣніе объ ономъ швореніи и Члены ея опозвались, что разсмотрѣвъ трудъ сей еще въ 1831 году, они нашли его оплачно соопредѣляющимъ своей цѣли и положили напечатать на изданіи Академіи въ пользу Автора. Въ слѣдствіе сего объявленія Академія Наукъ приговорила Г-ну *Востокову* полную премію.

Если сверхъ основательной Грамматики, коей въ новѣйшее время явились двѣ отличныя, хорошія и полный этимологическій словарь Русскаго языка принадлежалъ къ существеннымъ потребностямъ, то впрочемъ изъ вышеупомянутыхъ сочиненій кажебся назначено къ удовольствованію сему столь оцупительному недостатку. Оно доставлено Академіи иностранцемъ, Г-номъ *Райболемъ*, въ рукописи, содержащей болѣе 800 листовъ. Для изслѣдованія сего труда избраны были изъ среды самой Академіи Гг. Академики: *Крусь*, *Грефе* и *Шармуа* и сверхъ того испрашивается было мнѣніе ученыхъ анапозовъ опеченнаго языка, Гг. *Грегга* и *Востокова*. Сходно съ планомъ Автора, лексиконъ сей имѣеть заключать въ себя сверхъ распределенныхъ по семействамъ словъ, еще слѣдующихъ отдѣленій: 1) Сравненіе Славянскихъ корней съ корнями Савскрипскаго, Персидскаго, Греческаго, Латинскаго

и Нѣмецкаго языка; 2) Этимологию Русскихъ словъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ Европейскихъ и Азіатскихъ; 3) Главнѣйшія техническія выраженія изъ области Наукъ, Художества и ремеслъ; 4) Исполкованіе Русскихъ словъ на Французскомъ языкѣ съ объясненіемъ ихъ конспрукціи; 5) Слогѣудареніе; 6) Алфавитный списокъ всѣхъ содержащихся въ Лексиконѣ Русскихъ словъ; 7) Обзорніе Россійской Грамматикѣ въ видѣ таблицъ. Не входя въ критическій разборъ сего плана, составленнаго, какъ видно, по образцу большихъ Французскихъ словарей, мы оставимъ безъ замѣчанія и по, что послѣдніе номера 6 и 7 еще недоспаютъ въ рукописи. И дѣйствительно, алфавитное раздѣленіе словъ есть трудъ, который можно всего удобнѣе совершить во время корректуры, присовокупляя припомъ указаніе на страницы Этимологическаго Лексикона. А что П. Рейфъ, уже составившій себѣ имя изданіемъ Русской Грамматикѣ, выполнитъ надлежащимъ образомъ упомянутое подъ No 7. Обзорніе правилъ Русскаго языка въ видѣ таблицъ, сіе не препериваетъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Важнѣе напротивъ того, что многія главы еще вовсе не обработаны или только бѣгло обозначены, и что вообще Авторы, принявшись за трудъ сей, еще не сознавалъ ясно, что должно собственно разумѣть подъ этимологическимъ словаремъ Русскаго языка, и нерѣдко смѣшивадъ Русский производный словарь съ общимъ этимологическимъ, или

сравнительнымъ лексикономъ, имѣющимъ цѣлю указать средство между собою разныхъ языковъ.

Не взирая однако на сіи и нѣкоторыя другіе, ближе объясненные въ разныхъ донесеніяхъ общіе недоспаики, копорые опчаспи легко могутъ быти усипранены, опчаспи же неразлучны съ первымъ опыномъ споль колоссальнаго предпріяпія, и исчисленіе копорыхъ упомяло бы вниманіе слушапелей, — всѣ назначенные по сему предмету Коммиссары явили свое участіе въ семъ полезномъ трудѣ и вниманіе къ рѣдкому посипоянспву и прудолобію почпеннаго Автора еще пѣмъ, что каждый изъ нихъ, подвергнувъ собспвенно до него опносящіяся спашпи словаря пщаптельному разспотрѣнію, сдѣлалъ свои замѣчанія объ оныхъ частію особенно и частію въ самой рукописи, чтобы привести Автора въ соспояніе по возможности исправить и пополнить свой трудъ прежде напечатанія онаго.

Принимая въ соображеніе, что сіе пвореніе даже въ помѣ видѣ, въ какомъ оно предспопитъ Академіи, яко первое въ своемъ родѣ и назначенное къ удолешпворенію суцспственной поспребности для всѣхъ желающихъ почіѣ знать Россійскій языкъ, заслуживаетъ величайшее вниманіе, что оно еспѣ плодъ многолѣпныхъ прудовъ одного частпаго лица и вообще многими удачными изысканіями свидѣтельспвуепѣ о необыкновенномъ дарованіи Автора по частпи Филологіи, далѣе въ уваженіе того, что Сло-

варь Г-на *Рейфа* въ сравненіи съ Словаремъ Россійской Академіи, коимъ онъ не преминулъ прилежно воспользо-
 ваться, содержитъ большее число словъ, и съ Француз-
 скимъ полкованіемъ оныхъ можетъ сдѣлаться полезнымъ
 также для иностранцевъ; во уваженіе наконецъ того, что
 издержки печатанія столь обширнаго сочиненія легко мо-
 гутъ превышать средства Автора, но что изданіе онаго
 даже въ настоящее его видѣ, принесетъ несомнѣнную
 пользу, ибо можетъ поощрить другихъ языкоуче-
 ныхъ къ подобнымъ изысканіямъ по сей часши, да и опъ
 самаго ревностнаго и еще молодаго Автора можно ожи-
 дать новыхъ напряженій на семъ обширномъ поприщѣ и
 дальнѣйшаго усовершенствованія его труда при второмъ
 изданіи, — во уваженіе всѣхъ сихъ причинъ Академія при-
 суждаетъ Г-ну *Рейфу* полную *Демидову* премію, которая
 будетъ ему выдана по представленіи ей печатнаго экзем-
 пляра. Сверхъ того Академія предоставляетъ себѣ въ слу-
 чаѣ, если Г. *Рейфъ* еще при первомъ изданіи тщатель-
 но воспользуется замѣчаніями Гг. Коммиссаровъ *Грефе*, *Шар-*
муа и *Востокова*, копорыя будутъ сообщены ему по его
 желанію, назначить ему, по благоусмотрѣнію, соотвѣт-
 ственное вознагражденіе за издержки напечатанія.

Третье конкурсное сочиненіе, о которомъ намъ слѣ-
 дуетъ довести, имѣетъ заглавіе:

Приложеніе Начертательной Геометріи къ воздушной Перспективѣ, къ проекціи картъ и къ Гномоникѣ, изданное *Я. Севастьяновымъ*, С. П. Бургъ 1852. 4° (съ апласомъ)

Начертательная Геометрія, происхожденіемъ которой мы обязаны практическому направленію образованія во Франціи, поспешенно возвысилась до чреды самоспопашельной ондѣльной опрасли Математическихъ Наукъ и нынѣ преподается вездѣ, а особенно въ Математическихъ специальныхъ заведеніяхъ. Къ намъ она была перенесена впервые Г-омъ Генераломъ *Потье*, коего питомцемъ былъ *Г. Севастьяновъ*. Привлеченной сими общепользымымъ предметомъ, и посвятивъ себя оному, онъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность водворить его въ своемъ опечесствѣ изданіемъ разныхъ часпныхъ объ ономъ сочиненій. Сначала онъ явился переводчикомъ пвореній своего наспавника, а потомъ Авпоромъ собспивенныхъ обширнѣйшихъ сочиненій какъ о теоріи, такъ о многочисленныхъ приспособленіяхъ сей Науки. Сколь обширно и многообразно употребленіе Начертательной Геометріи, едва ли пребуептъ особеннаго указанія. Наука сія своими умозрѣніями разливаептъ свѣтъ на различнѣйшія ремесла и художества: Ваяніе, Зодчество, Кораблестроеніе, Форшификацію, Топографію, Геодезію, Опшпугу, Перспективу, Рисованіе; она вообще необходима вездѣ, гдѣ идетъ дѣло о графическомъ описаніи или почномъ изображеніи какого нибудь предмета и нельзя же пожелать, япобы она была введена шивже на мацнхъ фаб-

рибахъ и въ мастерскихъ нашихъ художниковъ и ремесленниковъ.

Хотя впрочемъ сочиненія Г-на *Севастьянова* о Начертательной Геометріи могутъ быть почитаемы собственно только сборниками изъ Французскихъ пвореній о семъ предметѣ, и онъ не во всѣхъ случаяхъ удачно разрѣшилъ трудности, представляющіяся Писателю по такой части, для которой даже еще не образовался языкъ, но нельзя отрицать у него достоинства быть первымъ, вѣдлившимъ въ насѣмъ опечесивъ сіе новое ученіе своими сочиненіями и сдѣлавшимъ оное доступнымъ для тѣхъ, которые не могутъ пользоваться писанными на иностранныхъ языкахъ сочиненіями по сей части. Во вниманіе сей неотъемлемой заслуги, а равно достохвальнаго пищанія и безкорыснаго спремленія Автора, Академія опредѣляетъ ему поощрительный призъ въ 2500 рублей.

Коммисаромъ, разбиравшимъ сіе сочиненіе, и предсказавшимъ о немъ свое мнѣніе, былъ Г. Академикъ *Остроградскій*.

Abhandlungen aus dem Gebiete des livländischen Adelsrechts von St. von Helmersen. Dorpat 1832. 8°.

Таково заглавіе четвертаго присланнаго къ конкурсу сочиненія, для разсмотрѣнія котораго Академія обращалась къ извѣстному своими розысканіями о Лифляндскомъ Правѣ Г-ну Ландрашу Самсону фонъ *Гиллемстьерну*. Книга

Г-на *Гельмерсена* разбираеть въ прехъ отдѣльныхъ диссертацияхъ при слѣдующіе вопроса :

I. На какомъ основаніи утверждено и до какой степени можетъ быть приспособлено въ умозрительномъ отношеніи Шведское Право къ Лифляндскому Земскому Праву?

II. Какое имѣніе можетъ быть завѣщаемо по Лифляндскому Праву Дворянства?

III. На какихъ началахъ основанъ нынѣшній порядокъ наследованія имѣній, въ такомъ случаѣ, когда не имѣется духовной на основаніи кровнаго родства и брачныхъ отношеній по Лифляндскому Праву Дворянства?

Г. Самсонъ фонъ *Гилльельстиернъ* представилъ пространную, основательную и входящую въ подробности предмета рецензію, которая привела Академію въ состояніе произнести о достоинствѣ подлежащаго конкурснаго сочиненія свой приговоръ, клонящійся къ тому, что разбираемые въ ономъ предметы принадлежатъ къ числу наипруднѣйшихъ, о которыхъ досель еще не было устроено положительнаго и неоспоримаго мнѣнія, и что въ слѣдствіе сего трудъ Г-на *Гельмерсена* весьма важенъ для Правовѣдца, выполненіе онаго остроумно, изложеніе ясно и соответственнo предмету и поему сочиненіе сіе есть существенное обогащеніе по сей части Правовѣднія и можетъ подать поводъ къ дальнѣйшимъ розысканіямъ. Но изъ рецензіи явствуетъ, что оно при всемъ своемъ достоинствѣ, еще оставляетъ желать усовершенія и

кайтъ оно, хотя имѣетъ опечествленный имперскій, поясняя часть Права принадлежащей къ Россіи области, но уже по языку, на которомъ писано, лишь косвенно опосредствуясь къ Россійской Литературѣ, то Академія не могла присудить оному болѣе впороспешенной преміи. Рецензія Г-на Ландраша *Самсона* къ сожалѣнію не способна быть сообщенною въ извѣщеніи, но копія съ оной по желанію Г-на Авпора будетъ ему доставлена.

Зная сколь высокую цѣну учредитель преміи придаетъ процвѣтанію въ нашемъ опечествѣ Врачебной Науки, о которой изъявилъ желаніе, чтобы она была особенно поименована въ Положеніи (см. § VI), Академія не могла не радоваться случаю, представившемуся ей къ увѣнчанію шворенія, присланнаго для конкурса сего года мужемъ, равно уважаемымъ въ званіи какъ Практическаго врача и Акушера, такъ и Академическаго преподавателя, а именно:

Краткое изложеніе судебной Медицины для Академическаго и практическаго употребленія. Сочиненіе *Сергѣя Громова*. СПБ. 1832. 8°.

Сужденіе о сей книгѣ, кой предметъ не входитъ въ сферу Академическихъ Наукъ, поручено было Московскому Университету, въ силу IV пункта Положенія, въ коемъ значится: „Если предметъ сочиненія такого рода, или не подлежитъ суду Академіи, то она поручаетъ разборъ и сужденіе о достоинствѣ онаго другому ученому

соловію или извѣспныиъ Ученныиъ, по собспвенному ей выбору, а приговоръ объявляешъ во всеобщее свѣдѣніе не иначе, какъ размопръѣвъ и одобривъ оный предварительно.»

Цѣль сего поспановленія ясна. Академія желала подробныхъ и основательныхъ рецензій, въ которыхъ хвала и порицаніе были бы подкрѣпляемы учеными доводами, дабы ей возможно было на основаніи оныхъ произнести безприспраспный конечный приговоръ, и въ случаѣ одобренія труда обязывалась подробно изложитъ побудительныя къ тому причины (пунктъ X). Но сіе къ сожалѣнію не можетъ быть исполнено въ наспопщемъ случаѣ; ибо сужденіе Университета, который Академія ушпруждала просьбою о размопръѣніи сей книги, не такого рода, что бы на немъ можно было основать самоспопательный приговоръ. Оно содержишь въ общихъ полькахъ выраженія почти непомѣрную хвалу, съ которою Академія не можетъ сагласиться безусловно, ибо если Г. Рецензентъ между прочимъ объявляешъ, что означенное сочиненіе превосходишь *ещь* доселѣ извѣспныя о семъ предметѣ въ чужихъ краяхъ, а Факультетъ и ограничиваешъ нѣсколько сію похвалу, объявляя, что ставишь сочиненіе Г-на *Громова* не только на ряду съ лучшими иностранными, но даже даешъ ему преимущество предъ *любыми* изъ нихъ, то можно было по справедливости ожидать, что сіи преимущества будутъ ближе объяснены. Академія и дѣйствительно имѣла нѣкоторое основаніе къ

сомнѣнію, ибо расмотрѣнная Членами ея химическая часть главы объ оправахъ найдена весьма недоспапочною. Она явно показываельтъ, что Авпору не только вовсе чужды успѣхи новѣйшей Химіи (что впрочемъ было бы еще извинительно); но что онъ не воспользовался даже новѣйшими токсикологическими опкрышіями и липературою сего предмета.

При таковыхъ обспоятельстввахъ Академіи оспавалось только упвердишь, исключительно въ опношеніи къ медицинскои части сочиненія, весьма выгодный приговоръ Московскаго Университета, не входя въ дальнѣйшій разборъ основательности онаго и, въ семь опношеніи, воздерживаясь опъ всякаго собспвеннаго суда, назначить оному сочиненію премію; но что сія не могла бытъ полною, явспвуельтъ само собою изъ вышеуказанныхъ недоспапковъ, въ весьма важной главѣ о распознаваніи ядовъ. Если же, можетъ бытъ, и прочія части сего сочиненія не заслуживають той безусловной похвалы, копоря удѣлена онѣмъ, то съ другой спороны нельзя не признать въ немъ благороднаго спремленія къ общеплезности, спремленія, которое не преминельтъ принести плоды въ нашемъ обширномъ опечеспвѣ, гдѣ многіе тысячи врачей часпо приходяють въ необходимость опдавать свое мнѣіе при Медицинско-судебныхъ слѣдспвіяхъ, вовсе не имѣя средствъ прибѣгати къ иноспраннымъ Писателямъ, даже въ томъ случаѣ, когда языкъ онѣхъ доспу-

пень имъ. Сочиненіе Г-на *Громова* естъ полнѣйшее въ своемъ родѣ на Русскомъ языкѣ и какъ шаковое заслуживаетъ всякое вниманіе и благодарность. Позднѣйшія времена принесуть болѣе зрѣлые плоды.

Пятое сочиненіе, о которомъ мы имѣемъ донести, хотя и доставлено Авторомъ, но уже по закрытіи конкурса, и по сему слѣдовалобъ бытъ допущеннымъ къ соизнанію не прежде будущаго года, если бы Гг. Академики *Купферъ* и *Гессъ* не приняли на себя изъ собственнаго побужденія прудъ представити объ ономъ свое мнѣніе.

Сочиненіе сіе имѣетъ заглавіе:

Руководство къ Минералогіи, соч. *Д. Соколова*, Профессора при Императорскомъ С. П. Бургскомъ Университетѣ. I. II. С. П. Бургъ 1832. 8°.

Система, которой Г. *Соколовъ* слѣдовалъ при составленіи сего руководства, естъ химическая. Описывая всякій видъ порознь, онъ представляетъ сперва химическій составъ онаго, потомъ химическія свойства (предъ паяпельною пробкою и въ отношеніи къ прошивудѣйствующимъ), его кристаллизацию, удѣльный вѣсъ, блескъ, твердость и прочія физическія качества, наконецъ подраздѣленія и разноши, съ почтѣйшимъ оныхъ описаніемъ; здѣсь съ большимъ тщаніемъ означено мѣстонахожденіе, а особенно Россійскихъ минераловъ; каждое ископаемое названо не только Русскимъ, но и Нѣмецкимъ и Фран-

цузскимъ своимъ именемъ ; при пѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ пехническую пользу, сія вкратцѣ обозначена, а при описаніи нѣкопорохъ, на пр. золопа, помѣщены даже весьма занимательныя историческія и спаниспическія свѣдѣнія, изъ коихъ многія, касающіяся до Россіи, не встрѣчаются ни въ какомъ другомъ сочиненіи. Г. *Соколова* при собираніи сихъ свѣдѣній пользовался всѣми вспомогательными средствами, которыя онъ какъ Горный Чиновникъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Впрочемъ Гг. Коммиссары замѣчаютъ, что въ семь руководствъ недоспааетъ крапкой Пропедевшки, копорая служба оному введеніемъ, весьма возвысила бы пользу онаго, далѣе подробныхъ кристаллографическихъ описаній, которыя сплошь опущены, а вмѣсто оныхъ показаны только главные углы и формы, и наконецъ распредѣленія минераловъ по удобнѣйшей системѣ и употребленія почтнѣйшихъ Берцеліусовыхъ формулъ, опъ копорыхъ, при иныхъ минералахъ, опспущено безъ основательной причины.

Но какъ руководство Г-на *Соколова*, не взирая на сіи немаловажныя недоспапки, имѣетъ неопъемлемое достоинство хорошаго сборника изъ извѣснѣйшихъ по сему предмету сочиненій, и содержишь въ себѣ много новаго, въ опношеніи къ Россійскимъ минераламъ, да и вообще; какъ полнѣйшее руководство къ Минералогіи на Русскомъ языкѣ, удивительнымъ образомъ исполняетъ пребуемая по Положенію опъ конкурснаго сочиненія условія,

по Автору онаго присуждена поощрительная премія въ 2500 рублей.

Владиміръ Михайловичъ *Строевъ*, братъ нашего путешественнаго Археографа, служащій при впрочемъ Опдѣленіи собспвенной Его Императорскаго Величества Канцелліи, явился соспязапелемъ одной изъ *Делидовыхъ* премій, представивъ сужденію Академіи рукопись, подъ заглавіемъ:

Историко-юридическое изслѣдованіе Уложения, изданнаго Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 году.

По совѣту Г-на *Хруга* Академія обратилась къ Г-ну Спапскому Совѣшнику *Неймману*, бывшему Профессору Дерптскаго Университета, извѣстному своими учеными изысканіями по сей часши и особенно по опносящемуся сюда предмету Русскаго Правовѣднія, съ просьбою озабопиться разборомъ вышесказаннаго сочиненія и Г. *Неймманъ*, не только принялъ сей вызовъ съ величайшею готовностью, но рѣшился даже, не взирая на распроенное состояніе своего здоровья предпринять сюда путешественіе, опасаясь чпобы рукопись не утратилась при пересылкѣ въ лежащее въ споронѣ опъ почповой дороги мѣсто его жпшельства.

Въ началѣ представленнаго Академіи донесенія своего Г. *Неймманъ* выражается слѣдующими словами:

По тщательномъ соображеніи изъясненныхъ въ первомъ отчетѣ Императорской Академіи видовъ, принятыхъ ею за руководство при назначеніи Демидовыхъ премій, я подаю мнѣніе, чтобы Автору препорученнаго моему разбору пруда, присуждена была въ знакъ поощренія половина таковой преміи: ибо онъ, прилежно занимаясь своимъ предметомъ, счастливо избѣжалъ многихъ предразсудковъ, въ которые споль легко можно впастъ при поверхностномъ взглядѣ и въ каковыя дѣйствительно впадали многіе другіе, и такъ изобразивъ, сколько мнѣ извѣстно, впервые цѣль, содержаніе и духъ Уложенія, предсавилъ первый опытъ крипическаго изслѣдованія важнаго памятника опечеспеннаго Законодательства и Испоріи — обстоятельство, которое при назначеніи Демидовой преміи заслуживаетъ особенное уваженіе. А какъ въ позже время юный Авторъ, судя по разнымъ разбросаннымъ намѣткамъ и сужденіямъ, питаетъ живое чувство къ сохраненію національности между своими соопечеспенниками, и слѣдуя настоящему направленію лучшей части Россійскихъ Писателей, одушевленъ благороднымъ порывомъ не пропусивъ ни одного момента, благоприятнаго для оживленія онаго чувства — другое обстоятельство, которое по моему мнѣнію особенно въ семь случаевъ должно быть принято въ соображеніе, поелику мы не находимъ онаго въ самыхъ удачныхъ опытахъ многородныхъ Писателей по сей часпи, по я полагаю, что

на сихъ основаніяхъ Академія въ правѣ при сей впорой раздачѣ награды удостоитъ подлежащее сочиненіе половины преміи въ 2500 рублей въ видѣ поощренія.

За симъ ученый и совѣсливый рецензентъ разсмаприваетъ на 12 страницъ инъ-фоліо сочиненіе Г-на Спроева въ спрого-ученомъ отношеніи. Дѣльная сія рецензія, правда, не весьма благопріятна для Автора, оптма у его пруда почти всякое ученое достоинство, но она содержишь въ себѣ сполько поучительныхъ и важныхъ намѣковъ для шѣхъ, которые посвящаютъ себя изученію Исторіи Русскаго Права, что Академія уже во вниманіе непосредственной пользы, каковая можетъ произойти отъ доведенія сей рецензіи во всеобщее свѣдѣніе, положила напечатать оную. Но къ сему присоединилась еще другая побудительная причина: ибо какъ Академія дѣйствительно по предложенію Г-на *Нейманна*, опредѣлила Г-ну *Спроеву* поощрительную премію, по упомянутой рецензіи казалась наиболѣе способною къ указанію наслоящей почки зрѣнія, съ копорой Академія желаетъ, что бы была разсмаприваема цѣль *Демидова* учрежденія, и къ опредѣленію пош мѣры снисхожденія, копорую Академія нынѣ считаешъ своею обязанностію наблюдать, а равно къ вразумленію Публики на счетъ цѣны, копорая до сихъ поръ должна бытъ придаваема поощрительнымъ преміямъ. Да почувствуютъ молодые Авторы, что для удовольствованія Ученаго въ собственномъ смыслѣ сего сло-

ва попребны ирудныя и многолѣпнія напряженія и что мѣра пребованій Академіи можеть возвыситься гораздо болѣе, нежели она считаешть сіе заблаго въ настоящее время; но да разсудяшть вмѣстѣ и Ученые, которые можеть бысть порицають Академію за таковое снисхожденіе, что еслибы она не руководствовалась онымъ, то все сіе полезное учрежденіе надлежалобы почиташть преждевременнымъ,

Г. Академикъ *Кругъ*, который послѣ Г-на Профессора *Нейманна* читалъ опышть Г-на *Строева* объ Уложеніи, изъявляетъ въ предсказанномъ Академіи мнѣніи своемъ убѣжденіе, что Г. *Строевъ* вѣрно долго и ревностно занимался предметомъ, о которомъ хотѣлъ писать. По всему видно, что онъ корешко освоился съ сямъ сводомъ законовъ XVII столѣтія; сличенія, которыя онъ дѣлаешть между разными главами и параграфами онаго, точны и объемлющи и выведенные изъ оныхъ результаты, часно довольно удовлетворительны, такъ что нельзя не признашь съ похвалою приложеннаго имъ при семъ трудъ старанія. Лишь изрѣдка встрѣчаешся небольшая погрѣшность, вѣроятно происходящая полькѣ отъ недосмотра. Далѣе Г. *Кругъ* хвалитъ Автора за то, что онъ хотя ревностный Папріонтъ, но воздерживаешся отъ того предсудительнаго Папріонизма, который все Русское именно пошому, что оно естъ Русское, почиташть не только безошибочнымъ, но и превосходнымъ и не въ одномъ настоящемъ, но и въ прошедшемъ,

Наконецъ Г. *Кругъ*, на счетъ одного упомянутого въ разборъ Г-на Профессора *Нейманна* нареканія, замѣчаетъ, что Г. *Строевъ* самъ въ прибавленіи къ своему сочиненію объявилъ, что намѣренъ былъ распространить свои изысканія только до 17-го столѣтія, ибо Исторія Законодательства до сего періода должна сослужить предметъ другаго сочиненія. Конечно онъ лучше бы сдѣлалъ, еслибы объявилъ сіе въ самомъ введеніи къ своему разсужденію и воздержался немного самонадѣянныхъ словъ: „Исслѣдовавъ Уложеніе, . . . я спарался положить основаніе Истории Русскаго Законодательства“.

Какъ и Г. Академикъ *Кругъ* подтвердилъ предложеніе Г-на Профессора *Нейманна* о присужденіи Автору поощрительной преміи, то Академія приняла уже вышеобъявленное рѣшеніе. Но премія сія въ силу VII статьи 11-го пункта Положенія будетъ выдана не прежде какъ по предъявленіи Академіи печатнаго экземпляра увѣнчаннаго творенія.

Наконецъ къ удостоеннымъ поощрительной награды сочиненіямъ принадлежитъ еще одно, дославленное намъ въ рукописи подъ заглавіемъ:

Начертаніе Теоріи Словесности въ IV часпяхъ. Соч.
А. *Глаголева*.

Послѣ краткаго введенія Авторъ въ первой часпѣ разсуждаетъ о общей или Философической Грамматикѣ,

а во второй о сиспемѣ Русскаго языка. Третья часть пред-
 спавляетъ планъ Истории Россійской Литературы, након-
 ецъ послѣдняя, четвертая, основанную на Психологичес-
 кихъ началахъ теорію Словесности. По мнѣнію Россійской
 Академіи, доставившей подробный и обстоятельный раз-
 боръ сего сочиненія, оно найдено въ сущности своей соглас-
 нымъ съ началами великихъ наставниковъ древности. Осно-
 вательныя сужденія, вѣрный взглядъ, оригинальное раз-
 витіе и сѣзпленіе идей и благородное изложеніе выгодно
 оплпчаютъ сіе твореніе предъ всѣми подобными и при-
 свояютъ Автору онаго заслугу бытъ первымъ, привед-
 шимъ въ систему Россійскую Словесность. Академія на-
 значила сему сочиненію, которое по своему назначенію
 и объему есть только предварительный трудъ къ
 другому обширнѣйшему, половину Демидовой преміи.

И такъ вообще въ семь году присуждены: двѣ пол-
 ныя преміи и шестъ половиныхъ, такъ что кромѣ по-
 спутившихъ за 1832 годъ 20000 рублей опредѣлены къ вы-
 дачѣ также оставшіеся опъ конкурса за 1831 годъ 5000
 рублей. Надѣмся, что впредъ не будетъ болѣе надобно-
 сти раздроблять преміи.

Желая обратитъ вниманіе опечетственной Публики на
 одно изъ числа неувѣнчанныхъ твореній, мы дозволяемъ
 себѣ наименовать оное, а именно:

О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи. Соч. Петра Кеплена. СПб. 1832 года. 8°

Сочиненіе сіе естъ монографія, и соспоишеть изъ двухъ отдѣленій: первое разсуждаеть о поспребленіи винограднаго вина въ Россіи, вшорое о винодѣліи; въ концѣ присо-вокупанны еше замѣчанія, большею часпію касающіяся винной порговли и разныя другія свѣдѣнія. Настоящій прудъ Авшора, соспавленный съ обычнымъ его пищаніемъ и опчепливостью заслуживаетъ вслкую благодарность и вниманіе, особенно по многимъ, помѣщеннымъ въ ономъ Исциорическимъ подробностямъ о сей важной опрасли сельской промышленности. Но по, что обѣщаетъ Авшоръ впередъ, каженіа намъ еше важнѣе, поелику предполагаетъ болѣе собспвеннаго наблюденія. А именно онъ говоритъ въ предисловіи спран. IV:., Продолженіе сего сочиненія, копорое можетъ бышь издано въ послѣдспвіи времени, посвяпшися мѣспнымъ описаніямъ винодѣліа въ нашемъ опчеспвѣ, а именно: въ Аспрахани, по Волгѣ и при Уралѣ, въ Кавказской обласпи, въ спранахъ Закавказскихъ, въ Тавридѣ, на Дону, между Дономъ и Днѣспромъ и въ Бессарабіи. Тамъ говорено будеть о каждомъ въ особенностпи способѣ насажденія винограда, о давкѣ онаго, сбереженіи и сбытѣ вина, о доспойныхъ замѣчанія виноградникахъ, и вробще о всемъ помъ, что заслуживаетъ вниманіе наблюдателей по сей часпи сельскаго домоводспва и промышленности.“

Хотя уже вышедшая въ свѣтъ частію предложеннаго Г-номъ *Кеппеноль* пруда соспавляетъ сама по себѣ опдѣльное цѣлое, но ни по объему своему, ни по свойству содержащихся въ оной разысканій не можетъ припязать на получение полной преміи, между тѣмъ какъ исполненіе обѣщанныхъ частіей съ тѣмъ же ищаніемъ, пою же основательностію, и почностію какъ подлежащая, легко можетъ удостовѣряться опличнаго признанія: Сіе уваженіе побудило Академію съ похвалою опозваться здѣсь о предспящемъ прудѣ, дабы, буде возможно, поощришь тѣмъ прудолубиваго Автора къ сдержанію даннаго имъ слова.

Академія считаешъ долгомъ своимъ объявить, что и въ числѣ прочихъ семи конкурсныхъ сочиненій собственнo только при найдены не заслуживающими вниманія, чепыреже изъ нихъ сунъ пріяпныя явленія въ опечеспвенной Липерапурѣ и свидѣпельспвуююшь частію о прилежаніи и основательной начипанности, частію же о здравомыслии и необыкновенномъ оспроуміи, всѣ же о благородномъ спремленіи Авторовъ опличись полезными прудами на поприщѣ Словесности. Если же они не спяжали преміи, то сіе произошло главнѣйше опъ крапкостии сихъ сочиненій, копорья сунъ опчастии полезные сборники разбросанныхъ мидѣ свѣдѣній, опчастии же подробныя программы или введенія къ Учебнымъ руководспвямъ.

Въ заключеніе сего опчета считаемъ не излишнимъ довести до всеобщаго свѣдѣнія еще слѣдующее:

При прошлогодней раздачѣ *Демидовыхъ* премій обща-на была Г-ну Гагемейсперу, Авпору *розысканій о финансахъ древней Россіи* полная премія съ тѣмъ условіемъ, что-бы онъ воспользовался сообщенными ему замѣчаніями нот-дашнихъ Гг. Рецензентовъ и попытился устранимъ по возможности недоспаши своего сочиненія. Г. Гагемей-сперъ употребилъ всѣ усилія для исполненія желаній Академіи и снова представилъ оной въ семь году исправ-ленную и весьма приумноженную рукопись свою.

По сличеніи оной съ прежнею оказалось, что осо-бенно первое отдѣленіе обогащено приличными поясне-ніями изъ современныхъ иноспранныхъ Писателей; что и во второй часпи встрѣчаются немаловажныя поправ-ки; но что особенно въ претъемъ отдѣленія сдѣланы весьма существенныя перемѣны, доказывающія непре-рывное ученіе и поспоянную ревность Авпора. Приба-вленія, прежде соспавлявшія не болѣе 5 листовъ, нынѣ съ новоприсоединенною спашью: о промышленности и народномъ богатствѣ въ древней Россіи, занимають не менѣе 30 листовъ. Сверхъ того новое дополненіе соспа-вляютъ еще 6 листовъ паблицъ, на копорыхъ собраны въ хронологическомъ порядкѣ разсѣянные въ лѣтописяхъ или другихъ древнихъ испочникахъ, самц по себѣ хотя скудные, но совсѣмъ тѣмъ занимательныя свѣдѣнія о по-

дапяхъ, пошлинахъ, народонаселеніи и цѣнахъ разныхъ поваровъ. Основываясь на семъ подтвержденномъ единогласнымъ свидѣтельствомъ Гг. Академиковъ *Круга, Германа* и *Шегрена* сужденіи, Академія объявляетъ, что Г. Гагемейсперъ, доведши нынѣ свой прудъ до степени шосильнаго совершенства, можетъ приступитъ къ печатанію онаго, которое однако, какъ само собою разумѣется о сочиненіяхъ такого рода, должно быть какъ можно исправнѣе и что онъ по предъявленіи Академіи Наукъ печатнаго экземпляра можетъ приобрѣсть прежде ему присужденную премію.

2
7
10
18

18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

